

## Глава 1835: Спарринг (часть 1)

Этот человек был не кем иным, как старшим старейшиной семьи Линь, которая занимала третье место среди истинных духовных семей, и, похоже, он не был в хороших отношениях с великим старейшиной семьи Е.

Женщина в пятицветном платье из семьи Е усмехнулась: «Хе-хе, если ты хочешь сразиться со мной, то я, естественно, приму твой вызов, Господин Даоссист Линь».

Мужчина из семьи Линь холодно хмыкнул и ничего не ответил.

Фея Сяо Фэн и два культиватора Интеграции Тела из семьи Фэн, естественно, тоже не возражали против этого.

Патриарх Семьи Лун кивнул при виде этого и хлопнул в ладоши, в результате чего другой охранник в золотых доспехах вышел на платформу с блюдом в руках.

На блюде стояла желтая бамбуковая трубка, внутри которой находились пять ярко-красных бамбуковых палочек. Вся бамбуковая трубка была скрыта под слоем духовного света, который сдерживал даже духовное чутье, не давая возможности понять, что было написано на этих бамбуковых палках.

«Как обычно, мы проводим жеребьевку для определения матчей. Она ограничена только спарринговыми поединками между культиваторами Интеграции Тела, поэтому все юниоры будут исключены. В первом раунде семья, которая выберет пятую палку, выберет себе противника»

«Похоже, ты не собираешься делать первый розыгрыш, брат Лун, так что позволь мне оказать честь», - усмехнулся мужчина в роскошных одеждах из Семьи Фэн, а затем потянулся к бамбуковой трубке снаружи Платформы Тысячи Духов, и одна из бамбуковых палочек тут же попала ему в руки.

Мужчина взглянул на бамбуковую палку и объявил: «Номер три».

Великий старейшина семьи Е улыбнулся, поднял руку к бамбуковой трубке, и с кончика его пальцев вылетела серебряная нить, достигнув бамбуковой трубки в мгновение ока.

Еще одна бамбуковая палка была втянута в ее руку полосой малинового света.

Она взглянула на палку перед тем, как объявить: «Номер пять».

В первом раунде семья Е получила преимущество.

«Старший Хань, вы хотите, чтобы я вытянула жребий вместо вас?» - уважительно спросила фея Сяо Фэн.

«Конечно» - безразличным тоном ответил Хань Ли.

Фея Сяо Фэн кивнула и, взмахнув рукавом, с кончика её пальца вырвалась белая нить, а затем обернулась вокруг малиновой палки и втянула её в руку.

Фея Сяо Фэн взглянула на него и сообщила Хань Ли: «Номер четыре».

Хань Ли кивнул, не говоря ни слова.

Между тем, человек из семьи Линь также вытащил одну из последних двух палочек и объявил: «Номер один».

Выражения лиц всех культиваторов Семьи Гу резко изменились, услышав это. Палочка номер два соответствовала их палочке номер четыре, а это означало, что в первом раунде они должны будут сразиться против Семьи Лун.

Патриарх Семьи Лун вытащил последнюю палку как формальность, а затем повернулся к Хань Ли с многозначительным выражением лица. «Жеребьевка была проведена; пусть матчи начнутся. Что касается правил матчей, это будет на усмотрение участвующих семей. А теперь, Господин Даоссист Линь, Госпожа Фэн, можете начинать».

«В этом нет необходимости; мой брат и я не равня брату Линю, поэтому наша семья Фэн признает поражения», - без колебаний сказал мужчина в роскошных одеждах.

Мужчина из семьи Линь не удивился, услышав это.

«В этом случае семья Фэн будет помещена в сетку проигравшего и будет соревноваться с проигравшим в другом матче, а победитель этого матча сможет бросить вызов любой из трех других семей. Если вы откажетесь от этого права, вы обеспечите себе четвертое место перед проигравшим в матче сетки проигравших. Следующей будет наша Семья Лун против Семьи Гу. Вашу семью будет представлять Господин Даоссист Хань? Наша Семья Лун будет представлять как мной, так и старейшиной Хуэй, так что вам придется победить нас обоих, чтобы обеспечить победу в матче», - объявил патриарх Семьи Лун.

«Старший Хань, давайте проиграем этот матч», - немедленно сказала фея Сяо Фэн.

Она прекрасно понимала, что даже если бы их великая старейшина присутствовала, все равно не было шансов, что они смогут победить Семью Лун, поэтому она, естественно, хотела, чтобы Хань Ли сохранил свои силы для следующих раундов.

Однако Хань Ли с улыбкой погладил свой подбородок и сказал то, что шокировало фею Сяо Фэн и старейшину Сяо. «Я был бы не против спарринга с культиватором на поздней стадии Интеграции Тела. С тех пор, как я перешел на стадию Интеграции Тела, у меня еще не было возможности сразиться с таким могущественным культиватором».

Это не была битва не на жизнь, а на смерть, поэтому для Хань Ли это была редкая возможность оценить силу культиватора на поздней стадии Интеграции Тела, а также посмотреть, сможет ли он противостоять в одиночку в своём нынешнем состоянии. Если бы он боялся сражаться с Семьёй Лун, он бы не спровоцировал патриарха Семьи Лун, используя свое духовное чутье, чтобы запугать Лун Дун.

Более того, если возможно, он определенно не прочь продемонстрировать силу, чтобы эти культиваторы из истинных духовных семей могли распространить информацию и повысить его репутацию в человеческой расе. В конце концов, ситуация была иной, чем в те времена, когда он находился на чужой территории.

На территориях чужеземных рас, каким бы могущественным он ни был, ему приходилось вести себя как можно тише, чтобы избежать неприятностей. Однако теперь, когда он вернулся к человеческой расе, ему было бы очень полезно завоевать громкую репутацию.

За исключением патриарха Семьи Лун, самые могущественные существа находились только на средней стадии Интеграции Тела, и он без сомнения знал, что его способности определенно не уступят этим людям.

«Но старший Хань, Семья Лун...»

Выражение лица Хань Ли слегка изменилось, и он повернулся к Фее Сяо Фэн с синим светом в глазах: «Если я правильно помню, условия нашего соглашения не позволяют вам оговаривать, какие битвы я должен принять или проиграть».

Сердце феи Сяо Фэн содрогнулось при виде голубого света в глазах Хань Ли, и остальные ее слова были немедленно прерваны.

Прежде чем она успела сказать что-нибудь еще, из тела Хань Ли вспыхнул лазурный свет, и он внезапно исчез на месте.

В следующее мгновение он снова появился на Платформе Тысячи Духов более чем в 100 футах от патриарха Семьи Лун и сложил кулак в знак приветствия. «Я много слышал о вас, уважаемый Господин Даоссист Лун»

Глаза Патриарха Семьи Лун слегка сузились, и он сказал: «Так вы действительно представляете семью Гу, Господин Даоссист Хань. Как поживает ваш ученик? Полагаю, его зовут Ци Линцзы?»

Хань Ли слегка запнулся, услышав это, но его выражение лица осталось неизменным, когда он ответил: «Я ценю вашу заботу о моем ученике, Господин Даоссист Лун, и он, скорее всего, не выйдет из уединения в ближайшие несколько десятилетий»

«Это неплохая идея. В конце концов, этот ваш ученик не обычный культиватор, так что определенно не повредит принять некоторые дополнительные меры предосторожности. Однако, если вы хотите бросить мне вызов прямо сейчас, то я боюсь, что вы будете разочарованы: первым культиватором, который будет представлять нашу Семью Лун, буду не я», - ответил патриарх.

В то же время рядом с ним возникли пространственные колебания, и внезапно появилась фигура в черном, которая с холодным выражением на лице повернулась к Хань Ли: «Я первым буду сражаться с вами, Господин Даоссист Хань. Если вы сможете меня, то Господин Даоссист Лун сам сразиться с вами».

Этот человек в черном, естественно, был не кем иным, как старейшиной средней стадии Интеграции Тела Семьи Лун.

Хань Ли сразу вспомнил враждебность, которую этот человек проявил к нему ранее, и спокойно кивнул. «Хорошо, тогда давайте сразимся, брат Хуэй».

Намек на зловещую улыбку, казалось, промелькнул на лице патриарха Семьи Лун, и он улетел с платформы во вспышке золотого света, проинструктировав: «Укрепите ограничение! Не позволяйте этой битве навредить нашим ученикам.»

Услышав это, культиваторы внизу платформы, которые отвечали за управление формацией, поспешно начали действовать, и яркие огни сразу же вспыхнули от флагов формации вокруг Платформы Тысячи Духов.

Массивный световой барьер над всей каменной платформой слегка задрожал, после чего мгновенно стал в несколько раз толще, и на его поверхности появились ограничивающие руны разных цветов.

Все люди из истинных духовных семей были очень взволнованы, увидев это. Конечно, это была не обычная возможность стать свидетелями битвы между двумя культиваторами Интеграции Тела, так что это не только значительно расширило бы их кругозор, но и предоставило бы им отличный шанс для собственного развития.

Внутри светового барьера на лице человека в черном внезапно появилась холодная улыбка, и он провел рукавом по воздуху. Раздался оглушительный звон, и из-з его рукавов вылетело 2 полоски, оказавшись парой угольно-чёрных крючков.

Крючки были не более трех футов в длину, и вокруг них вращались нечеткие серебряные цветы, создавая довольно интригующее зрелище.

Однако вместо того, чтобы атаковать Хань Ли, два крюка начали вращаться вокруг человека в черной мантии, по-видимому, больше стремясь защитить его, чем напрямую атаковать Хань Ли.

Брови Хань Ли слегка нахмурились, и в его глазах промелькнула тень удивления при виде этого, и в следующее мгновение духовный свет снова вспыхнул из рукавов человека в черном, после чего изнутри вырвались две полосы белого света.

В этом случае он призвал пару безупречных белых коротких мечей, каждый из которых был около фута в длину и излучал леденящую ледяную ауру.

Он продолжал размахивать рукавами в воздухе, и сразу после этого появилась пара серебряных летающих кинжалов.

Веки Хань Ли дернулись, наблюдая, как его противник призывал одну пару сокровищ за другой, и конца этому не было видно.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1625468>